

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обнорский С.П. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1960. 355 с.
2. Ковалев Г.Ф. Этнос и имя. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. 236 с.
3. Фролов Н.К. Избранные работы по языкознанию. В 2 тт. Т. 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. 512 с.
4. Слово о полку Игореве // Памятники литературы Древней Руси: Начало русской литературы XII в. / Под ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Худ. лит., 1980. С. 373-388.
5. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 544 с.
6. Энциклопедия «Слова о полку Игореве» в 5 т. / Под ред. О.В. Творогова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.
7. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М.: Наука, 1985. 207 с.

*Оксана Николаевна ГАУЧ —
методист факультета дополнительного
профессионального образования
Тобольского государственного педагогического
института им. Д.И. Менделеева,
аспирант кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета
ongauch@mail.ru*

УДК 801.3

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ГРУПП
ПРЕДМЕТНО-БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ**

Аннотация. В статье представлен краткий обзор работ, посвященных изучению отдельных тематических групп предметно-бытовой лексики: наименованию кухонной утвари и посуды, наименованию одежды и обуви, наименованию тканей и др.

Summary. In the article it is also possible to find material about separate groups of object and life vocabulary, such as designation of kitchen utensils and dishes, designation of clothes and footwear, designation of textile.

Ключевые слова. предметно-бытовая лексика, лексическая группа, Ф.П. Филин.
Key words. Object and life vocabulary, vocabulary group, F.P. Filin.

Всестороннее изучение словарного состава является одной из важнейших проблем в языкознании. Особое место в любом языке занимает лексика, относящаяся к быту народа. В ней получают сконцентрированное отражение наиболее важные предметы и явления. Изучение бытовой лексики представляет интерес не только для историков, этнографов, психологов, но и для тех, кто занимается изучением истории языка.

Изучению таксономии (или классификации) лексического состава русского языка в лингвистике уделяется особое внимание. Истоки учения членения лексики на лексико-семантические группы относятся к концу XIX века. Основные положения учения встречаются в трудах М.М. Покровского и Н.В. Крушевского.

М.М. Покровский в своих работах по языкознанию обращал внимание на изучение не отдельных изолированных слов, а группы слов. Лингвист отмечал, что «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются <...> независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основа-

нием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [1; 82]. М.М. Покровский считал, что в каждом языке, диалекте или говоре на определенной ступени его развития имеются семантические группы слов, свойственные только этому языку, причем его своеобразия могут быть обнаружены лишь при помощи сравнительного изучения. Мысль о том, что «слова должны классифицироваться в нашем уме в те же группы, что и означаемые ими вещи», выдвигал и Н.В. Крушевский, подчеркивая зависимость изменения значений слова от изменения наших представлений о реальной действительности [2; 3]. Ученые лишь высказали предположения о необходимости классификации слов в определенные лексические группы, но им не удалось определить признаки и свойства лексико-семантических групп или рядов. Анализируя работы М.М. Покровского, Ф.П. Филин отмечает, что лингвист «рассматривал проблему с чисто психологических позиций, смешивая “круги представлений” и все, что за ними стоит, с собственно языковыми значениями слов» [3; 227-228].

Учение о лексико-семантических группах получило широкое развитие в первой половине XX в. в трудах В.В. Виноградова, Ф.П. Филина, О.Н. Трубачева, А.А. Уфимцевой, Д.Н. Шмелева и др.

Необходимость изучения групп лексики неоднократно подчеркивал в своих работах В.В. Виноградов. Главную задачу исторической лексикологии ученый-лингвист видел в изучении закономерностей изменения групп лексики в их историческом движении, в неразрывной связи с развитием общества, с историей народа. В своих работах, описывая семантические группы слов, В.В. Виноградов пошел по пути М.М. Покровского, включая в типы лексических значений, кроме собственно грамматических категорий, и «предикативные» (пример: «она — молодец»). Но своеобразие лексико-семантических групп как словарных явлений им не было раскрыто. Ф.П. Филин одним из первых отметил, что «положение о словарном составе языка как о системе разных лексико-семантических групп (или рядов, разрядов) слов является одним из распространенных в лингвистике», но, к сожалению, «под этими группами понимаются совершенно различные явления: объединения слов на основе общности грамматико-семантических значений, общности значений словообразовательных средств и т. д., не являющихся прямым объектом собственно лексикологии, хотя и играющих важную роль в лексикологических исследованиях» [4; 32].

Ф.П. Филин, анализируя предметно-бытовую лексику древнерусского языка, один из первых вводит определение лексико-семантической группы. Он называет лексико-семантическими группами или единствами «совокупности слов, имеющих близкие (в т. ч. противопоставленные — антонимы) и идентичные значения с разными оттенками, дифференциальными признаками (синонимами)» [5; 225].

В «Очерках по теории языкознания» Ф.П. Филин рассматривает понятия «тематическая» и «лексико-семантическая» группы, но четких границ между ними он не проводит. Он утверждал, что в тематических группах все зависит от того, какие признаки объединяют слова в классификацию. В тематические группы, по мнению лингвиста, могут входить как их основные части, так и лексико-семантические группы: «в рамках одной тематической группы существуют более мелкие, но тесно спаянные между собой лексико-семантические группы слов» [6; 232]. Следовательно, тематическая группа — это более широкое суждение, чем лексико-грамматическая. Анализируя особенности употребления в языке тематических и лексико-семантических групп, Ф.П. Филин выделяет общее и различное в этих понятиях: общее — то, что значение слов, входящих в состав данных групп, отражают познания объективной действительности, различное — лексико-семантические груп-

пы слов представляют собой продукт законов и закономерностей развития лексической семантики языка, тогда как состав тематических групп слов зависит только от уровня знаний того или иного народа, от умения классифицировать явления действительности, получившие свои словарные обозначения.

В работе по теории языкознания лингвист определяет основные признаки лексико-семантической группы слов — наличие в ней:

- 1) родовидовых соотношений;
- 2) синонимических и антонимических семантических связей слов;
- 3) опорного и производного слов: по мнению Ф.П. Филина, без опорных слов не была бы выражена общая семантическая идея лексико-семантической группы, а без производных слов эта идея была бы обеднена.

В основе классификации Ф.П. Филина лежат отношения между словами, объединяемыми в группы. В тематических группах эти отношения строятся только на внешних отношениях между понятиями, причем при различных классификационных целях слова могут объединяться и разъединяться, что не затрагивает в чем-либо существенном их значений. Лексико-семантические группы слов представляют собой внутреннее специфическое явление, обусловленное историческим развитием языка, их компоненты не могут произвольно классифицироваться без разрушения существующих между ними отношений. Синонимические и антонимические отношения Ф.П. Филин считал двумя важными видами семантических связей слов в лексико-семантической группе. Определенное соотношение родовых и видовых понятий может наблюдаться как в тематических, так и в лексико-семантических группах, причем в последних не обязательно наличие слова, обозначающего родовое понятие.

Данные идеи Ф.П. Филина об основных группах слов и отношений (синонимических, антонимических, гипергипонимических) в русском языке оказали влияние на дальнейшее развитие теории языкознания. Высказанные им предположения в книге «Очерки по теории языкознания» (1957 г.) оказались актуальными и востребованными в лингвистике и в конце XX столетия. Данная теория легла в основу классификации предметно-бытовой лексики в работах Г.В. Судакова, А.Г. Панина, Г.Н. Лукиной, И.А. Мальцевой, К.П. Смолиной, А.П. Майорова и др.

В.В. Виноградов, Ф.П. Филин и Д.Н. Шмелев заложили основы таксономической интерпретации лексики. Они разработали основные понятия и признаки лексико-семантических групп, но не дали им названий.

Первые попытки определения наименования лексико-семантических групп мы встречаем в 50-е гг. XX в. в работах О.Н. Трубачева, А.Д. Григорьевой («Об основном словарном фоне и словарном составе русского языка», 1953 г.), П.Я. Черных («Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период», 1956 г.), А.А. Уфимцевой («К вопросу о лексико-семантической системе языка», 1962 г.), О.Г. Пороховой («Лексика сибирских летописей XVII века», 1969 г.), Е.Н. Поляковой («Лексика местных деловых памятников XVII-XVIII в. и принципы ее изучения», 1979 г.).

Г.Н. Лукина в статье «О признаках отдельных групп и подгрупп древнерусской лексики (XI-XIV в.)» отмечает, что одним из первых типологию ряда тематических групп в славянских языках осуществил О.Н. Трубачев. В частности, он отметил, что в некоторых случаях анализ групп, первоначально выделенных по внелингвистическим признакам, показывает, что разделение совпадает с лингвистической характеристикой этих групп (например: названия каш). Принципиально важным для последующих исследований является положение О.Н. Трубачева о том, что далеко не все совокупности слов, заслуживающие название «тематическая (семантическая) группа словаря» одинаково организованы и равны по возрасту:

«Каждая из таких групп представляет подчас неповторимое своеобразие внутренней организации и носит признаки существенного “возрастного” отличия (примерная хронология оформления)» [7; 12]. К сожалению, упоминая о типологии тематических групп О.Н. Трубачева, Г.Н. Лукина не приводит их названий.

Некоторые названия лексико-семантических групп были выявлены в работах А.А. Уфимцевой, которая за основу классификации берет положение В.В. Виноградова о связи отдельного значения слова как обязательного элемента семантической системы. А.А. Уфимцева на материале английского языка предлагает следующее деление лексики на группы: предметные, терминологические, этимологические, лексико-грамматические, словообразовательные, понятийные (или семантические поля), семантико-синтаксические и фонетико-семантические. Например, выделяя «предметную» (или «тематическую») группу, А.А. Уфимцева отмечает, что в ней «объединение слов <...> происходит в силу сходства или общности функций, обозначаемых словами предметов и процессов. Подобные группы объединяются по чисто номинативной стороне слов. Поэтому изучение подобных групп ограничивается своеобразной инвентаризацией по типу: “предметы домашнего обихода”, “части тела”, “виды одежды”, “постройки”, и т. п. и даже не ставится задача вскрыть внутренние семантические связи слов, особенности смысловой структуры языка в целом» [8; 35]. А.А. Уфимцева избегает употребления термина «тематическая группа», используя понятие «предметная группа»; возможно, это связано с замечанием Ф.П. Филина о непрочных представлениях лингвистов о предмете своего исследования.

В 1953 г. выходит в свет брошюра А.Д. Григорьевой «Об основном словарном фоне и словарном составе русского языка», где автор определяет лексическую систему языка как сложное целое, которое само по себе нуждается в подразделении. Исследователь предлагает разделить лексику на две группы: первая — тематическая, «объединяющая лексику по определенным семантическим группам (эмоциональная, бытовая, производственная, сельскохозяйственная и др.) и более мелко в пределах этих крупных групп, например в бытовой: 1) предметы домашнего обихода, 2) одежда, 3) пища, 4) семейные отношения и т. п.», вторая группа — «функциональная с точки зрения употребления этой лексики, исходя из ее использования» [9; 22-23]. Данная классификация позволяет выявить особенности системы языка и проследить исторические изменения как в составе лексики, так и в ее функционировании.

В 50-е гг. появляется первое обобщающее исследование по истории отдельных слов и тематических групп — монография профессора П.Я. Черных «Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период». В монографии представлен обзор основных лексических групп словарного фонда, начиная с индоевропейского периода и заканчивая началом XVII в. В индоевропейском периоде развития русского языка лингвист выделяет пять основных лексических групп (человек и люди, животный мир, природа, труд и материальная и духовная культура), которые, в свою очередь, подразделяет на лексико-семантические подгруппы. Например, в лексическую группу «труд» он включает такие подгруппы, как орудия обработки земли, виды и формы земледельческого труда, скотоводство, бортничество, льноводство и др. В древнерусский период, в эпоху Киевской Руси, П.Я. Черных отмечает появление новых лексических групп: общественно-политическая, военная лексика, лексика, называющая меры длины, деньги, средства передвижения и времени. При анализе словарного фонда русского языка начала XVII в. исследователь вводит в классификацию понятие «бытовая лексика», хотя при характеристике лексического состава языка предыдущих эпох лингвист неоднократно употреблял слова, обозначающие бытовую лексику. П.Я. Черных обращает внимание на то, что «если мы обратимся к бытовой обиходной общерусской

лексики первой половины и середины XVII в., получившей отражение в памятниках московского и иного происхождения, то окажется, что в основном она восходит к более раннему времени. Напр., *дом, сени, рубаха, шапка, сукно, телега, хлеб и т. д.*» [10; 209]. Исследователь акцентирует наше внимание на том, что нельзя считать слово новым, если оно было зафиксировано в памятниках письменности на определенном этапе исторического развития языка: «Появление того или другого слова в памятниках письменности не всегда свидетельствует о том, что слово новое и что до этого момента его действительно никогда и нигде на данной языковой территории не существовало. Не говорим уже о том, что появление слова в памятниках письменности не обязательно является следствием появления новой “вещи”, нового предмета мысли» [11; 209-210].

При анализе предметно-бытовой лексики древнерусского языка многие исследователи расчленяют ее на тематические группы слов, основным признаком объединения которых служит наличие наименования с родовым значением. Наблюдения над материалом показывают, что при анализе сравнительно широкого лексического фона, не ограниченного рамками какой-либо одной тематической группы слов, можно выявить некоторые чисто языковые признаки подобных групп — как частные, так и более общие.

В 80-е гг. XX в. в отечественной лингвистике появляется ряд работ, посвященных таксономической интерпретации предметно-бытовой лексики. Такие исследователи, как Н.В. Судаков, Г.Н. Лукина, К.П. Смолина, И.А. Малышева анализируют отдельные лексико-семантические группы слов. Работы Н.В. Судакова посвящены анализу лексико-семантическому групп одежды, обуви и домашней утвари («Лексикология старорусского языка Предметно-бытовая лексика», «Русская бытовая лексика XVI-XVII вв. в динамическом и функциональном аспектах»); Г.Н. Лукиной — названиям тканей, головных уборов, пищи, украшений и драгоценных камней («Предметно-бытовая лексика древнерусского языка XI-XIV вв. (состав, организация, проблемы семантических отношений)»; «О признаках отдельных групп и подгрупп древнерусской лексики (XI-XIV вв.)»), в монографиях К.П. Смолиной («Лексика имущественной сферы в русском языке XI-XVII вв.») и И.А. Малышевой («Памятники деловой письменности XVIII в. как объект лингвистического источниковедения») представлена общая структурно-семантическая характеристика предметно-бытовой лексики.

Интерес к изучению бытовой лексики древнерусского языка неиссякаем, так как именно бытовая лексика дает представление о материальной и духовной культуре предшествующих поколений, помогает понять, как формировался менталитет народа в процессе культурно-исторического развития.

В последние годы в современной лингвистике появляется очень много диссертационных исследований как отечественных, так и зарубежных ученых, рассматривающих различные стороны бытовой лексики: Чун Чин Ву «Предметно-бытовая лексика старославянского языка: Сосуды, одежда, обувь, напитки» (приведен анализ отдельных лексико-семантических групп), Л.А. Власова «Лексика кухонной утвари и посуды в орловских говорах», А.П. Майоров «Региональный узус деловой письменности XVIII в.», А.И. Павлова «Лексика, отражающая крестьянский быт, в мордовских языках».

Анализ работ показал, что в языкознании до сих пор нет полного исследования по таксономической интерпретации предметно-бытовой лексики; существующие работы посвящены анализу отдельных лексико-семантических групп. В основы систематизации и объединения слов в лексико-семантические (или тематические) группы положен родовидовой признак, который был разработан Ф.П. Филиным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лексические группы в русском языке XI-XVII вв. / Под. ред. Г.А. Боготова. М., 1991.
2. Там же.
3. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М., 1982.
4. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.
5. Филин Ф.П. Указ. раб.
6. Там же.
7. Лукина Г.Н. Предметно-бытовая лексика древнерусского языка XI-XIV вв. (состав, организация, проблемы семантических отношений): автореф. дис. ... д-ра филол. н. М., 1989.
8. Лексические группы в русском языке XI-XVII вв...
9. Григорьева А.Д. Об основном словарном фоне и словарном составе русского языка. М., 1953.
10. Черных Л.Я. Очерк русской исторической лексикологии: Древнерусский период. М., 1956.
11. Там же.

Равиль Рустамович ТИМИРОВ —
аспирант кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета
ravil8207@rambler.ru

УДК 811.161.1

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТОПОНИМОВ ИНГАЛЬСКОЙ ДОЛИНЫ (МЕЖДУРЕЧЬЕ ТОБОЛО-ИСЕТЬЯ)

Аннотация. В статье рассмотрены способы образования топонимов юга Тюменской области.

Summary. Methods of toponyms formation of the south of the Tyumen Region are considered in the article.

Ключевые слова. Ингальская долина, словообразование, топонимы.

Key words. Ingalskaya valley, Formation of Words, Toponyms.

Среди актуальных проблем современной тюркологии видное место занимает изучение собственных географических имен. Большое развитие за последние годы получила ономастика, которая является важным самостоятельным направлением языкознания. Она обрела научный статус еще в 30-х гг. XX в. на проведенном во Франции I-ом Международном ономастическом конгрессе (1930). О роли и значении этой области науки свидетельствует также организация в 1949 г. в Бельгии Международного ономастического комитета при ЮНЕСКО, с 1950 г. занимающегося изданием журнала «Онома».

Историко-лингвистическое исследование тюркского ономастикона Тюменской области является частью комплексной темы «Региональная ономастика, диалекты и взаимодействие языков Тюменской области», которая разрабатывается в Тюменском государственном университете профессором Н.К. Фроловым и его учениками. На протяжении нескольких лет ведется работа над этой важной проблемой, проистекающей из общих задач изучения языков и истории коренных обско-угорских, самодийских, славянских, тюркских народов Тюменской области — ханты, манси, ненцев, селькупов, русских, татар.

В русле развития ономастики заметно возрастает и роль топонимических исследований для изучения истории народа и его языка.